

The book cover features three characters standing in a garden with stone arches and yellow roses. On the left is a man with long purple hair in a dark, ornate suit with a glowing purple lightning bolt on his chest. In the center is a woman with long blonde hair in a white, off-the-shoulder, lace-trimmed dress with a high slit. On the right is an elf-like man with silver skin and pointed ears, wearing a green and gold patterned tunic. The background shows a stone archway and lush greenery with yellow roses.

АЛИНА
УТЛИЦКАЯ

НЕВЕСТА
НА ЗАМЕНУ

КНИГА 1

16+

Алина Углицкая
Невеста на замену –
1. Суженая для асура
Серия «Невеста на замену», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55522428

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-96927-8

Аннотация

Если ты попала в другой мир, это не беда, как говорится, не ты первая, не ты последняя. Если тебе там предлагают выдать себя за герцогскую дочь и вместо нее выйти замуж – тоже ерунда. Главное, вовремя сделать ноги с этой самой свадьбы. И тогда тебя гарантированно ждет незабываемый тур по незнакомой местности, зато с влюбленными поклонниками на хвосте. Так что беги, Лена, беги. Но кто знает, вдруг ты от своей судьбы убегаешь?

В оформлении обложки использованы фото с сайта Shutterstock. Дизайнер Оксана Северная.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алина Углицкая

Невеста на замену –

1. Суженая для асура

Я сердце потерял, плененный.
Израненный, без рук, без ног,
Я без любви живу, влюбленный.
И что ж! Умру неизцеленный?
Умру влюбленный, без любви.
Но нет! Велит любовь: "Живи!"
Любовь пытается, сокрушает.
Любовь казнит и воскрешает.
Любовью был мой путь направлен.
Весь век охочусь я за нею.
Признаться сам себе не смею,
Что сам я, словно зверь, затравлен.
Однажды счастье посулив,
Любовь мне принесла напасти,
Однако у нее во власти
Останусь я, пока я жив.

"Тристан и Изольда" перевод с французского Ю.Стефано-

ва.

Пролог

Для того, чтобы попасть в другой мир, нужно умереть. Ну, или хорошенько стукнуться головой. У некоторых срывается.

Но я решила соригинальничать и просто зарегистрировалась на игровом портале типа "Варкрафт". Вездесущая реклама обещала пользователям изумительную графику и миллион приключений. Сама игра была на стадии тестирования, и авторы привлекали первых поклонников хорошо испытанным способом: обещая хлеба и зрелищ. Я-то, конечно, знала, где лежит бесплатный сыр, но желание поучаствовать в онлайн-ролевке было больше, чем мое здравомыслие.

Рабочий день давно закончился, а я все не могла оторваться от компьютера и пойти домой. Игра действительно была на высоте и захватила меня с головой. Моя героиня – крутая эльфа – разила орков наповал, зарабатывая мне баллы, а себе жизни и статус.

Наконец на экране зажглась надпись: "Поздравляем! Вы перешли на следующий уровень", а следом за ней засияла реклама. На этот раз разработчики предлагали испытать новый 5D-эффект, достигаемый с помощью хорошо отредактированной версии 3D-очков. Нужно всего лишь отправить запрос на предложенный e-мейл, заполнить форму регистра-

ции, и – о чудо! – курьер доставит посылку вам прямо в руки.

Не мудрствуя лукаво, я так и поступила.

Через полчаса появился молодой человек с небольшой картонной коробкой под мышкой. Я расписалась в бланке доставки и отказа от претензий. Ну да, как на обывателях опыты проводить, так без претензий.

В коробке лежал серебристый шлем каплевидной формы. На нем алела большая круглая кнопка – и всё. Никаких антенн или проводов. Ещё прилагалась инструкция. Ну да мы такие вещи не читаем, там по ходу разберемся.

Короче говоря, я натянула шлем и нажала на кнопку.

И всё, больше ничего не помню!

Глава 1

Пробуждение было не очень. Голова гудела, язык распух, а глаза резало так, словно в них насыпали песка.

И с какой это стати меня так колбасит? Вроде ж не пила...

Сделала над собой усилие, напрягла память.

Кажется, я вчера в офисе задержалась... Странно... Почему не помню, как домой добралась? Кстати, а сколько время? Мне же на работу!

Вскочила, судорожно пытаюсь выпутаться из одеяла, но тут же замерла, ошеломленно оглядываясь вокруг.

Это не моя кровать. Не моя спальня. И не моё одеяло!

Я завизжала.

Высокая резная дверь распахнулась, и в комнату влетел незнакомый тип в странном одеянии. То ли тога, то ли хламида, то ли простынь на нем намотана, я так и не поняла.

Это чудо бросилось ко мне и попыталось засунуть назад в кровать. Но не тут-то было! Имея трёх старших братьев, грех не знать приёмов самообороны. А если учесть, что все мои брательники мастера спорта по боксу...

В общем, провела я с этим типом разъяснительную беседу с помощью нежного женского апперкота, от которого он отлетел назад к дверям и вытаращился на меня во все глаза.

– Ты что творишь! Малахольная! – завизжал оттуда, дер-

жасть рукой за стремительно опухающую челюсть.

– Сам дурак! – буркнула в ответ и начала с любопытством оглядываться. – Где это я? Это чей-то розыгрыш?

Комната напоминала сказочный шатер из тысячи и одной ночи: стены, обитые цветным шелком, низкая мебель, обилие подушек и подушечек...

Только шамаханской царицы для полного соответствия не хватает.

– Ничего не трогай! – незнакомец отобрал у меня шкатулку, которую я стянула со стола и пыталась открыть.

– Ну вот! – я надулась. – Сначала сами похищают, а потом ничего трогать не дают.

Мужик в простыне окинул меня подозрительным взглядом.

– А с чего ты взяла, что тебя похитили?

– Ну не сама же я сюда пришла? – саркастически выгнула бровь. – Ну, давай, колись: чем меня опоили, кто заказчик, кто исполнители?

– Чем я должен колотиться? – пошёл этот тип в несознанию. – У меня нет ничего острого. И не опаивали вас ничем. Герцог наш, Эриас Анторийский, провёл один ритуал, искал невесту на замену. Вот вас и принесла... нелегкая, – последнее слово он пробурчал себе под нос, кося на меня левым глазом.

– Кто-кто меня принёс? – уточнила, незаметно подбираясь к этому чудиле. – И что это там за Герцог? Это кто, мест-

ный авторитет?

– Не понимаю, о чем вы... – проблеял тот и выскочил за дверь.

Я тут же услышала, как в замке повернулся ключ.

Ну вот, попала так попала! Интересно, это кто-то из братьев пошутил или кто другой? Чёрт! Надо выбирать-ся, работу-то никто не отменял. Не хочется, чтобы за прогул оштрафовали.

Подошла к дверям и подергала ручку.

Ну, так я и думала: меня заперли.

Постучала: сначала вежливо – рукой, потом настойчиво – ногой. Потом развернулась спиной и со всей дури начала лупить пяткой по резному дереву.

Раздались чьи-то торопливые шаги. Снова скрежет ключа – и двери распахнулись настежь, вlepив мне по лбу с такой силой, что я отлетела метра на два.

– Ай! – это все, что мне удалось выдать из себя.

Держась за пострадавший лоб, на котором стремительно увеличивалась шишка, я ошарашенно уставилась на ввалившихся в комнату мужиков.

Тот, что меня запер, отошел в сторонку и гаденько ухмыльнулся. Другой, весь в бархате, с собольим воротником на плечах и золотой цепью толщиной с мою руку на шее, быстрым шагом подошёл ко мне. Двумя пальцами поднял моё лицо за подбородок и окинул брезгливым взглядом, точно я не человек, а грязь под ногтями.

Ещё двое в красных костюмах, напоминающих форму гвардейцев кардинала из известного советского фильма, встали по обе стороны двери. Видимо, это стража.

Только сейчас я обратила внимание, что все они одного типа: высокие, стройные, с длинными светлыми волосами и раскосыми глазами. Только у стражников глаза карие, у мужика в тоге – серые, а у этого, в соболях – ультрамариновые и такие яркие, каких у людей не бывает.

Контактные линзы?

Да нет, дядечка слишком солидный, чтобы такими глупостями заниматься.

Мужик в бархате оглядел меня с ног до головы и процедил сквозь зубы:

– Выглядит лучше, чем я рассчитывал. Деус, ты ей объяснил, зачем она здесь?

Тот, что в тоге, покорно залепетал:

– Ещё нет, Ваша Светлость, не успел.

Его Светлость отпустил меня и демонстративно вытер пальцы кружевным платочком.

Я обиделась. Можно подумать, в гости к ним набивалась.

– Послушай, милейший, – обратилась к нему со всем пафосом и апломбом, на который только способна, – вы что себе позволяете? Вы хоть знаете, кого похитили? – Я обвела всю четверку снисходительным взглядом. – У меня мама главный прокурор области, а папа – начальник полиции. Так что вы, парни, попали!

Эм-м-м, ну, это я загнула. Так, для большего эффекта. На самом деле моя мама скромный бухгалтер, а папа простой российский участковый, причем не самый крутой и лишним героизмом не страдает.

Да и мой монолог не произвел нужного эффекта. Наоборот, тот, что Светлость, толкнул меня на кровать и, нависая надо мной, с угрозой произнёс:

– Девочка, тебе стоит забыть все, чем ты была. Ты больше не в своём мире, а здесь другие правила. Будешь вести себя послушно – получишь награду. Вздумаешь ерепениться – горько пожалеешь. Так что хорошенько подумай над моими словами.

Такого отношения я не ожидала. Рассчитывала, что упоминание о "маме-прокуроре" вызовет уважение и трепет в неокрепших душах этих несчастных, вставших на путь преступления. Правда, особо злоупотреблять не стоит, мало ли, вдруг они следили за мной, собирали информацию и сейчас молча ржут, глядя, как я корчу из себя принцессу. Но я решила рискнуть и прикрыться несуществующим авторитетом – вдруг проникнутся и отпустят, с кем не бывает?

И вот все пошло совсем не так, как я рассчитывала.

От испуга я громко сглотнула и тихо спросила:

– Что значит "не в своём мире"? Где я?

– Ты на Эретусе. Это мир, параллельный твоему. Здесь нет людей, ты единственная. А я – Эриас Карион, герцог Анторийский. И это я призвал тебя из твоего закрытого мира.

– З-зачем? – мой голос неожиданно дрогнул.

Боже мой, куда я попала! Это какая-то секта или ещё что похуже. Хотя, куда уже хуже? Другой мир, герцоги, сейчас ещё про эльфов с драконами начнет заливать...

И зачем я в эти дурацкие игры играла? Говорила же мама. брось каку, она на мозги дурно влияет!

– Тебе все объяснит мой придворный маг Деус. Думаю, ты будешь послушной и не доставишь нам хлопот. Иначе придётся тебя заковать. Я, знаешь ли, не люблю строптивых девчонок.

С этими словами он вышел из комнаты, но стража осталась стоять.

Ясно, теперь пасти будут, вот уроды!

Мужик в простыне, оказавшийся магом, осторожно приблизился ко мне. Я залезла под одеяло и сжалась в комочек, всем видом показывая, что совершенно безобидна. А в принципе, что я могла ему сделать? Он с опаской сел рядом со мной и откашлялся.

– Ну, давай уже, не тяни, – пробубнила из-под одеяла, – кто вы такие и что вам от меня нужно? Если выкуп, то можете звонить матери. Она как раз сегодня на фирме зарплату выдает. Только потом я советую вам бежать из страны. Потому что ее начальник крутой мужик. Он вас в два счета найдет и за яйца подвесит.

Деус резко побледнел и как-то странно закашлялся. Поперхнулся, что ли?

Я замахнулась, собираясь похлопать его по спине, маг отпрянул и сверзился на пол. Встал, потирая отбитый копчик, и хмуро бросил:

– Герцог сказал правду, ты в другом мире. Если не веришь, то выгляни в окно. Призвали тебя с помощью магии соответствия, чтобы ты заменила дочь Его Светлости на завтрашней церемонии Обретения.

– Это ещё зачем? – я села и натянула одеяло на плечи.

Подобные заявления невозможно воспринимать всерьез. Мне казалось, что вот-вот из-за портьеры выскочит ведущий с криком: "Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!" Но удивительно подробные декорации, продуманные до мелочей, тщательно подобранные однотипажные действующие лица – все это наводит на печальные размышления.

Деус тоскливо вздохнул и ответил:

– Я расскажу тебе все, что знаю. А ты уж сама решай, как поступать дальше.

И вот что я узнала.

Мир, в который меня призвали, называется Эретус, и человек в нем отсутствует как вид. А все его разумные обитатели являются магическими существами и имеют вторую ипостась: веры – волки, кошки, медведи – стоят на низшей ступени социального общества; эльфы (светлые) и дроу (тём-

ные) – белые и черные единороги – аристократия этого мира. И асуры – сущности, повелевающие стихиями и обращающиеся в драконов – этих остались единицы, но их сила настолько огромна, что они считаются признанными владыками Эретуса.

Несколько веков назад эльфийская аристократия что-то не поделила с асурами, и разразилась война.

Кстати, судя по всему, воевали здесь часто, самозабвенно и с видимым удовольствием. Например, полторы тысячи лет назад в войне между двумя родами темных эльфов вообще была уничтожена целая эльфийская ветвь, называвшаяся лунными или сидами. За это боги уничтожили часть друу, а жалкие остатки темных были прокляты и скинуты в подземелья, где теперь обитали без права увидеть солнце.

Но в войне с асурами светлые проиграли, не учли одного маленького нюанса: не будет драконов – не будет Эретуса, ибо именно эти существа являются источником магии в этом мире. Асуры заставили эльфов признать себя побежденными, а чтобы высокомерные ушастые не забывали свое место, победители подписали с ними договор о контрибуции. По этому договору каждые сто лет эльфы должны отдавать им одну из своих дочерей – девушку благородного рода, девственницу, вошедшую в брачный возраст.

И в этот раз выбор пал на дочь герцога Анторийского, его любимую Элению.

Завтра должен пройти обряд Обретения, на котором де-

вушке будет назначен жених-асур, но любящий отец решил по-другому. Он провел запрещенный магический ритуал, благодаря которому нашел в параллельном мире двойника своей дочери, то есть меня. У нас с ней совпадает не только аура и внешность, но даже имена: Эления – Елена. И теперь мне предстоит заменить ее на завтрашней церемонии, стать невестой неизвестного существа.

Сказать, что я была в шоке, это значит ничего не сказать. Конечно, я не поверила ни единому слову. Пока не разглядела уши мага с характерно заостренными и вытянутыми кончиками и не выглянула в окно по настоянию Деуса.

Вид нежно-бирюзового неба и двух ослепительно-ярких солнц поверг меня в ступор. Несколько минут я молча пялилась на это инопланетное великолепие, потом медленно перевела взгляд вниз. Это был не мой город, не моя страна и не мой мир.

Анторийский замок, в котором я оказалась, располагался на высоком зеленом холме. У его подножия раскинулся живописный городок с красными черепичными крышами, ухоженными газончиками и выложенными булыжником мостовыми. По улицам сновали люди, одетые на манер XVII-XVIII веков: женщины в пышных платьях с кринолинами, мужчины в вышитых серебром камзолах и высоких сапогах... Вместо привычных машин только всадники на конях, кареты с гербами на дверцах да крестьянские повозки.

– Так это разве не люди? – прошептала я, все ещё не веря.

– Нет, – ответил маг. – Аристократы – это эльфы. А крестьяне и ремесленники – веры. Смотри, вон, видишь дом на отшибе? Это кузница, а рядом стоит кузнец. Это медведь, здоровый такой бугай. Когда-то мы и с ними воевали, но они оказались слабее нас в магическом плане. Веры хоть и имеют вторую ипостась, но никаким даром не владеют. Поэтому нам не стоило труда поставить их на место.

– Что это значит? – я пристально разглядывала кузницу и ее хозяина, которые были видны как на ладони. Дом большой, сложенный из крупного камня, а кузнец даже издали казался настоящим гигантом. Высокий, широкоплечий, в расстегнутой на могучей груди простой холщовой рубаше. – Оборотни – ваши рабы?

Деус поморщился.

– Мы не называем их оборотнями, они веры, а оборотни – это совсем другие существа, в них нет ни капли разума, дикие звери – и только. Живут в лесах, бегают стаями и нападают на проезжих. И веры вовсе не рабы. Просто в каждом обществе есть те, кто правит, и те, кем правят. Это естественное строение мира. Разве у вас не так?

Я неопределенно пожала плечами. А что я могла ему сказать? Что у нас нет войн? Что у нас все равны? Люди без всякой магии поделили свой мир на господ и рабов, правда, у нас идет деление по финансовому признаку. Но сути это не меняет.

– Я как-то по-другому представляла себе эльфов, – пере-

вела разговор на интересующую меня тему. – Разве вы не должны быть сказочно красивыми и жить в лесах?

Он усмехнулся:

– Это все сказки. Мы действительно намного совершеннее вас в физическом плане: у нас у всех правильное телосложение и симметричные черты лица. К тому же наша кожа не подвластна загару, волосы светлые, а уши вытянутые – это, так сказать, тоже отличия. Но красоту каждый понимает по-своему. Вот у тебя, например, очень симметричное лицо. Черты довольно тонкие и изящные, наверняка среди людей ты была красавицей? А среди эльфов будешь одной из многих. Но не переживай, асуры ценят внешнее совершенство и утончённость, потому что сами просто грубые и неотесанные варвары.

– Но ты же сказал, что они владыки вашего мира? – удивилась я.

– Да, они обладают самой большой магической силой на Эретусе, но это не делает их более благородными, чем мы. Они такие же животные, как и веры. Просто более развитые и обращаются в драконов.

– Но ведь и эльфы имеют вторую ипостась! – я возмутилась, услышав, с каким высокомерием и презрительностью отзывается эльфийский маг о других народах, населяющих этот мир.

– Единороги – благородные животные. Я имею в виду белых единорогов, а не этих выроdkов дроу, которые обраща-

ются в чёрных. Эти отщепенцы эльфийского народа живут в пещерах далеко на Севере, выходят на поверхность только ночью и едят сырое мясо. Не советую с ними встречаться.

– И что мне теперь делать? – я обернулась к магу и заглянула ему в глаза.

– Сейчас – ничего, просто отдыхай и набирайся сил. Я принесу тебе завтрак и одежду, и подробнее расскажу о герцогской дочери, чтобы ты смогла уверенно сыграть свою роль.

– А если откажусь?

– Его Светлость убьёт тебя и будет искать более покладистого двойника.

Да, тут уж есть над чем задуматься. Стоит рискнуть и принять навязанные правила игры. Кто знает, что случится дальше и где мне улыбнется удача!

– Ладно, – примирительно произнесла я, – пусть будет по-вашему. Посмотрим, какого вы мне жениха подобрали.

А там, глядишь, и сбежать случай представится. Только куда? Никого здесь не знаю, никаким даром не обладаю...

Нет, тут надо действовать хитрее. Сначала связи завести, всякие знакомства полезные, а потом и политического убежища требовать. Знать бы только, у кого...

– Это не мы будем жениха подбирать, – усмехнулся Деус, – на обряде магический кристалл свяжет твою ауру с аурой подходящего тебе асура. После этого герцог отправит тебя со свадебным кортежем в Драконьи горы. На перевале тебя

встретят посланники жениха, а может, и он сам. Дам тебе совет: веди себя тихо, как мышка, не привлекай внимания. В своём мире ты бы тоже однажды вышла замуж, так какая разница: здесь или там?

– Там меня не стали бы выдавать насильно! – разозлилась я. – Там бы мой брак был по любви.

Маг усмехнулся и предложил:

– Ну, хочешь, я немного помагичу с твоей аурой, и потенциальный жених влюбится в тебя без памяти с первого взгляда?

Я задумалась, закусив губу. А что, идея неплохая. Влюбленного мужика намного легче обвести вокруг пальца, будь он хоть человек, хоть демон.

– А давай! – я бесшабашно тряхнула головой.

– Только смотри, есть побочный эффект. Если встретишь еще кого-то с подходящей тебе аурой, то тоже привяжешь к себе.

Но мне стало уже все равно. Побочный эффект так побочный эффект! Но уж лучше влюбленный до безумия жених, чем трястись от страха, что меня разоблачат и убьют. А с поклонниками как-нибудь справлюсь, до сих пор справлялась же.

Я игриво подмигнула опешившему Деусу и беззаботно произнесла:

– Ну, и где мой завтрак?

Глава 2

Примерно через полчаса я сидела за столом в той же комнате, уже одетая и причесанная. Платье из бледно-голубого шелка плотно обхватывало грудь и талию, оставляя открытыми плечи, и спускалось до пят свободными складками. По крою оно напоминало французскую моду времён Директории, такой себе стилизованный ампир: ниспадающий силуэт, завышенная талия.

Служанки даже прическу мне в античном стиле сделали. Я удивилась: а как же кринолины, которые видела из окна? Но мне объяснили, что платья с корсетами и кринолинами – прерогатива замужних дам, меня же одели как юную девушку.

Оказалось, эльфы до пятидесяти лет вообще считаются подростками, и мода у них особая, тинэйджерская, так сказать.

Интересно, если в полсотни лет эльф ещё подросток, то я в свои двадцать два вообще младенец для них? Правда, настоящей Элениии как раз завтра должно стукнуть пятьдесят – совершеннолетие по эльфийским законам. Я привыкла считать себя взрослой и самостоятельной в свои двадцать два, а здесь, на фоне других эльфов, проживших не одну сотню лет, ощутила себя несмышленным ребенком.

Деус пояснил, что чем больше в эльфье магии, тем дольше его жизнь. Сам он распечатал уже шестую сотню, а герцог и того больше. Правда, как оказалось, чем больше магии, тем меньше шансов оставить потомство. Поэтому-то за девятьсот лет своего существования Его Светлость умудрились произвести на свет только одну дочь, и то ценою жизни ее матери.

Теперь я начала понимать, почему он так фанатично оберегает ее, но мне от этого не стало легче. Ведь понять – не значит принять.

Приставленная ко мне горничная обращалась ко мне не иначе, как "ниэра Эления", а маг пояснил, что ниэра – вежливое обращение к незамужним девушкам, тогда как к замужним дамам нужно обращаться "нира". Точно так же неженатый господин будет "ниэр", а женатый "нир".

– А как отличить женатых от неженатых?

– У всех состоящих в браке есть особые татуировки на запястьях и шее, так что не ошибешься. Тем более, – Деус окинул меня оценивающим взглядом, – после консуммации брака они появятся и у тебя.

Я не стала уточнять, что за зверь такой «консуммация». Не эксгумация – и слава богу!

А в остальном этот мир не слишком отличался от нашего, особенно по части животных и растений, по крайней мере тех, что употребляются в пищу. На завтрак мне подали яйца-пашот, булочки с мармеладом и гроздь крупного вино-

града. Оказалось, это обычный завтрак Эленин.

Где сама герцогская дочь, я спрашивать не стала, но всё-таки один вопрос у меня возник.

– Деус, – спросила, кидая в рот очередную порцию винограда, – а что насчёт ушей?

– В каком смысле?

– Ну, я же эльфю должна изображать, а уши-то у меня человеческие.

Маг неопределенно хмыкнул и скосил глаза в мою сторону.

– А ты давно себя в зеркале видела?

Я задумалась.

– Вчера смотрелась, утром. Сегодня ещё нет.

– Ну, так иди, глянь. Вон дверь в гардеробную, там есть зеркало во весь рост.

Я встала из-за стола и с опаской двинулась в указанном направлении.

Так называемая гардеробная с первого взгляда впечатлила своими размерами. Я чуть не забыла, зачем вообще сюда пошла. Комната оказалась едва ли не больше спальни, а все ее стены сплошь увешаны нарядами всех цветов и оттенков. Сразу видно, что герцогская дочь ни в чем не знает отказа!

У дальней стены я заметила огромное зеркало во весь

рост. Обрамленное тяжёлой золочёной рамой с искусно выгравированными лилиями, оно занимало в ширину не меньше полутора метров, а в высоту – все пространство от пола до потолка. Это даже не зеркало, а настоящее произведение искусства. Но я почти не обратила внимания на его красоту, думая только о том, что увижу сейчас.

Внутри все похолодело. Я опустила глаза и медленно приблизилась к зеркалу.

Настал момент истины.

Набрав в грудь побольше воздуха, я, словно ныряя в омут головой, кинула взгляд на своё отражение.

О! Майн! Гот!

Это все, что я смогла выдавить из себя.

В зеркале передо мной стояла я и одновременно не я. Улучшенная копия меня самой: более утонченная, более изящная, более женственная. Огромные фиалковые глаза на тонком бледном лице, чуть подсвеченные румянцем скулы, маленький нос, пухлые губы. Нет, я тоже была вполне ничего по нашим стандартам, но теперь превратилась в идеальную куклу.

Ну, или эльфийку.

Из-под облака золотисто-платиновых волос выглядывали заостренные кончики ушей – маленькие и аккуратные, а тело, скрытое шёлковым платьем, стало более тонким и гибким.

Росту во мне не прибавилось, как была "метр с кепкой",

так и осталась, зато на фоне общего облагораживания облагородилась и грудь. Точнее, уменьшилась! Мой шикарный третий размер превратился в скромную двойку! Ведь сразу почувствовала, что со мной что-то не так! Но чтобы настолько?!

Теперь я выглядела идеальной копией себя. На минуту даже страшно стало, как от поклонников-то отбиваться буду? Но потом вспомнила, что больше не человек, а эльф, а для эльфов такая красота – самое обычное дело, и они давно перестали обращать на неё внимание.

В общем, было над чем подумать.

У себя дома я была умницей, красавицей и папиной дочкой. Меня любили и баловали все родные, ведь я была единственной девочкой на всех братьев, дядьев и кузенов. А здесь мои знания никому не нужны, красота – обычное дело, и рядом нет никого, кто бы беспокоился обо мне.

И такая жалость к самой себе комом к горлу подступила, что я не удержалась и проронила пару слезинок. Но быстро взяла себя в руки.

Не хватало ещё, чтобы кто-то заметил мою слабость. Тогда точно раздавят.

Я уже поняла, что несмотря на все изменения, меня считают здесь презренной человечкой и держатся обходительно лишь потому, что герцог приказал обращаться со мной, как с госпожой. Ну да, мне же надо привыкнуть чувствовать себя герцогской дочкой, чтобы жених ни о чем не догадался!

Я засунула свои обиды подальше, натянула на лицо маску счастливой идиотки и с широчайшей улыбкой на губах вернулась к магу.

За завтраком Деус долго и нудно рассказывал об эльфийском этикете. Слава богу, он не сильно отличался от нашего, только был намного вычурнее и нес в себе кучу условностей.

За обедом мне предстояло научиться пользоваться всеми местными приборами и вести светскую беседу. Но до этого предполагалось совершить конную прогулку вокруг поместья. Эта новость заставила меня слегка поволноваться. Как-никак герцогская дочь была умелой наездницей, а я – дитя продвинутых технологий – лошадь видела только на картинах!

Меня снова переодели. На этот раз в просторные шаровары с вышитым поясом и широкими манжетами на лодыжках. К ним прилагалась короткая рубашка с длинным рукавом, а поверх неё длинная, почти до пят, туника с разрезами до бедра с обеих сторон. Такой себе местный вариант амазонки.

Я даже не ожидала, что одежда для верховой прогулки окажется настолько неприхотливой, но опять же, это была не женская одежда, а подростковая. Это все равно как на Земле сравнить классический костюм тридцатилетней женщины и рваные джинсы тинэйджера. Так и тут до пятидесяти лет

эльфы имели право на послабления в одежде, правда, если не связывали себя в это время узами брака.

Еще интереснее стало, когда мы с магом вышли на улицу, и слуга подвел к нам лошадей. Во-первых, оказалось, что эльфы не пользуются седлом и стремянами, а пятки устраивают у лошади на почках.

Во-вторых, слугой оказался не эльф, а вер. Судя по рыжим волосам и острым чертам лица, это лис. Он подвел ко мне прекрасного скакуна: белого, с длинной чёрной гривой и хвостом, и пока я разглядывала это чудо и прикидывала, как на него забраться, лис встал на одно колено и сложил ладони лодочкой.

– Ниэра Эления, – позвал меня Деус, – почему вы не садитесь на лошадь?

– Эм-м, она слишком высокая. Думаю, как на неё забраться без членовредительства.

Маг недоуменно приподнял брови. Потом, видимо, что-то сообразил и зашипел мне на ухо:

– Вставай слуге на руки, глупая девчонка! Или хочешь, чтоб тебя разоблачили? Если это случится, я и медяшки не дам за твою жизнь!

Я испуганно шарахнулась в сторону коленопреклоненного слуги. Хоть и привыкла ходить в любимчиках, но топтаться по людям в буквальном смысле мне не приходилось. Теперь стало ясно отношение эльфов к верам.

Отсутствие магических способностей низводило вторых к

самому подножию социальной лестницы, но у них, по крайней мере, была вторая ипостась и физическая сила. А я – жалкая ущербная человечка – котировалась даже ниже, чем веры. Стоит сделать один шаг в сторону, и герцог действительно раздавит меня, как букашку. Даже показное дружелюбие Деуса больше не убедит меня, что я в безопасности.

Я неловко взялась за повод и встала одной ногой на ладони слуги. Тот толчком послал меня на спину лошади и удержал, чтобы я не съехала назад. Со стороны это выглядело почти незаметно, но лис-то понял, что я чуть не свалилась, и как-то чересчур внимательно стрельнул в мою сторону глазами из-под рыжей челки.

Я поежилась, ещё не хватало, чтобы пошли сплетни. Поэтому решила строго следовать местному этикету, который предписывал не благодарить слуг, а принимать их помощь молча и равнодушно.

– Я не знаю, как управлять этим животным, – прошептала так, чтобы услышал только Деус.

– Подожди, – произнес он одними губами и приказал слуге удалиться.

– Это, конечно, плохо, что в тебе нет ни капли магии, – сказал маг, едва слуга отошел на безопасное расстояние, – мы, эльфы, с рождения обладаем магией земли и чувствуем все живое. Нам достаточно сесть на лошадь и подумать, что ей нужно делать. Но ты хоть и стала внешне похожа на эльфа, и аура у тебя, как у Элени, но ты как была человеком, так

и осталась. Поэтому тебе придется управлять лошадью, как веры. Смотри и повторяй за мной.

Внимательно наблюдая за движениями мага, я, подражая ему, перенесла центр тяжести своего тела в соответствии с центром тяжести лошади и слегка сжала бедрами ее бока.

Умное животное тут же двинулось с места лёгкой рысью. Наверняка при переходе между мирами мне не только внешность подправили, но и мозги, потому что я довольно быстро сообразила, как управлять этим живым транспортом. Стоило лишь чуть сместиться влево или вправо, как лошадь тут же поворачивала в нужную сторону, сжимаешь бедрами немного сильнее – и она переходит на галоп.

Тело моё, никогда не знавшее иного "скакуна" кроме мотоцикла, оказалось чудесно приспособленным для верховой езды, я даже загордилась сначала. Но уже через два часа все мышцы болели так, что когда я слезла с лошади, то даже ноги не могла собрать в кучу. Похоже, что знать и уметь – это не одно и то же.

Мы с магом обошли лёгкой рысью несколько раз вокруг замка и остановились в небольшом парке, примыкавшем одной стороной к замку, а другой – к великолепному пруду с лилиями и белыми лебедями.

Пруд оказался настолько красив, что я позабыла о боли. Пока не сползла с лошади и не глянула на свои ноги. Даже через шаровары видно, что вся внутренняя поверхность бедер стерта до крови.

– Потерпи, – сказал Деус, недовольно слушая мои стоны. – Вернёмся в замок, я дам тебе мазь, она заживит раны и снимет боль. И не переживай, тебе не придётся так уж часто показывать своё мастерство. У нас женщины редко верхом ездят, это считается вульгарным.

– А меня тогда зачем заставили? – простонала я, пытаюсь поставить ноги вместе.

– Эления прекрасная наездница, ты должна полностью соответствовать. Но я уже сказал, что в основном наши женщины путешествуют в каретах, даже на короткие расстояния.

Это немного утешило. Глядишь, жених и не заставит галопировать перед ним в седле этого пыточного инструмента!

В замок я вернулась, ведя лошадь на поводу. Появилось ощущение, что я просто вспоминаю то, что когда-то знала, но забыла. Иначе откуда я взяла, что к лошади надо подходить спереди слева и ни в коем случае не сзади? Если я никогда прежде живых лошадей не видела? В общем, было над чем подумать.

В замке меня хорошенько выкупали, опять переодели и заново уложили волосы. Теперь мне досталось золотисто-желтое платье с бархатной пелериной. Плюс обилие украшений и бриллиантовая диадема в волосах. Видимо, к обеду здесь принято выходить во всей красе.

Я смущалась присутствия незнакомых женщин, но стойко держала на лице наплевательское выражение. Единственное, чем могла скрыть страх и слабость.

Впрочем, мазь Деуса оказалась на высоте, и в трапезную я всплыла с таким высокомерным видом, какому позавидовала бы наследная герцогиня.

Увидев меня, герцог одобрительно кивнул. Он уже сидел за огромным обеденным столом в своем неизменном бархате и мехах, с той самой цепью на шее. Я дождалась, пока слуга отставит стул, и села за стол с королевским достоинством.

– Неплохо, неплохо, – произнес Его Светлость. – Ты уже пробовала читать и писать?

– Нет, – покачала головой, – пока только упражнялась в верховой езде.

– Значит, после обеда пойдешь с Деусом в библиотеку. Если при переносе ты усвоила наш устный язык, то не думаю, что с письменным будут проблемы. Но нужно перестраховаться.

Слуги подали первые блюда, и герцог замолчал, перенеся внимание на содержимое тарелки. Я тоже не слишком стремилась разнообразить застолье светской беседой.

Наелась я быстро, но пришлось сидеть с умным видом, пока мой так называемый папенька не соизволил подняться из-за стола. Только после этого я смогла покинуть столовую, но меня тут же перехватил маг. Теперь предстояло идти в библиотеку.

Глава 3

Ну что ж, как и ожидалось, я довольно быстро выучила эльфийский алфавит и уже через полчаса бегло читала. К тому же я смогла "вспомнить" другие языки, которые знала настоящая Эления: асуров и веров. Видимо, девушка она образованная, а мне при переходе передались ее знания и возможности. Жаль, что не магия. Возможно, тогда отношение ко мне было бы иным. Но что об этом зря мечтать, будем использовать те средства, что у нас есть!

– Деус, – повернулась я к магу, который с носом зарылся в какой-то пыльный фолиант, – ты, вроде, обещал помагичить насчет влюбленности?

Он поднял на меня затуманенный взор.

– Что? А, ну да... После ужина сегодня приду к тебе и помагичу.

Он как-то ехидно усмехнулся.

– Не боишься, что поклонники досаждают будут?

– Не боюсь, – пожала я плечами, – у меня и дома было полно желающих, но я редко кого близко подпускала.

– Можно узнать почему? Мы, пока искали подходящую девушку, немного узнали о людях. В твоём возрасте многие уже детей имеют, а ты даже не познала мужчины.

Я нахмурилась. Эта тема была слишком личной, чтобы об-

суждать её с незнакомцем, но лучше один раз объяснить, чем каждый раз отвечать на глупые вопросы.

– Да, – сказала я, – ты прав. Но меня как-то не тянуло на близкие отношения. Я ни разу не влюблялась, а спать с кем-то только потому, что так принято, считаю ниже своего достоинства. Подруги говорили, что я просто не нашла своего мужчину. А как его найти, если ко мне с поцелуями лезут, а я думаю, чистил ли он зубы, и нет ли у него заразных заболеваний?

Маг весело рассмеялся.

– О да, я знаю о человеческой склонности вечно болеть. Ваши лекарства не всегда помогают, ведь так? Вы слабы и духом, и телом, и потому так мало живете.

– Зато мы быстро размножаемся, – мстительно заявила я. – Можем рожать хоть каждый год, начиная с шестнадцати лет, а иногда и раньше! И не всегда ребенок один, бывают и двойни, и тройни, – и я показала ему язык.

Маг опешил.

– Тогда я не удивляюсь, что на вашей Земле нет других разумных существ. Вы их просто вытеснили, задавили своей численностью.

– А по-моему, их никогда и не было! По крайней мере, ученые до сих пор не нашли никаких доказательств. А все наши эльфы, орки и тролли живут только на страницах книг.

– Орки и тролли? – заинтересовался Деус. – У нас они тоже есть, но мы давно загнали их далеко на север. Думаю,

мало кто из них выжил в снегах.

– С ними тоже воевали? – съязвила я.

– Раньше орки жили на этих землях, – сообщил маг назидательным тоном, не заметив моей издевки. – А мы обитали в лесах. Но потом наш король захотел расширить свои владения и построить замок, как у драконов. Другие эльфы подхватили идею, но орки не желали поступаться ни пядью своей земли. Пришлось показать им, кто сильнее. А у нас кто сильнее, тот и прав.

– М-да... похоже, эльфы очень воинственный народ, – пробормотала я, – и очень высокомерный. Вы считаете себя лучше других?

– Вовсе нет, у нас все распределяется по уровню магии, я же тебе уже объяснял. Не будь ребенком.

– Ага, значит, у асуров магии еще больше, чем у вас?

– Да и даже очень. Именно поэтому они победили, хотя численность наших воинов была во много раз больше.

Маг еще некоторое время рассказывал мне историю эльфийского народа и его победоносных войн. Похоже, что в этом мире некогда обитали многие расы, но эльфы где силой, где хитростью и коварством постарались уничтожить многие из них. И магия была им в этом верной помощницей.

Да только об асуров споткнулись. Потому что те, как оказалось, не используют магию в обычном смысле, они ее производят, да к тому же сами являются магией. Их невозможно отрезать от источника или "высушить". Им не нужны арте-

факты и заклинания. И именно потому их нельзя победить.

Деус достал карту континента, разбитую на страны, и обозначил путь, который мне предстояло пройти. От Анторийского замка до Драконьих гор дорога пролегла по землям веров и дроу, некогда проигравших в войне с эльфами. И что-то мне подсказывало, что вряд ли они будут рады видеть на своей земле представителей ненавистного племени.

– Его Светлость отправит с тобой отборную стражу. Все эльфы из доверенных семейств. Тебе не придется ни о чем беспокоиться, просто встретиться с женихом, – объяснял маг, но я почему-то ему не верила.

– А что будет, когда этот жених узнает, что у меня нет магии и я не эльф?

– Это не имеет значения. После завтрашнего обряда ваши жизни будут связаны. И как бы он ни хотел, не сможет избавиться от тебя.

"Зато герцог сможет, и очень быстро" – мелькнула тоскливая мысль.

Когда за окном начало темнеть, я с ужасом и восторгом увидела, как на небо всходят сразу три луны. Красная, белая и желтая. Это было невероятно.

Затем мне в комнату служанки подали ужин. Но перед этим они вновь переодели меня, видимо, это было одной из

норм этикета. После ужина я уже думала завалиться в кровать, но пришлось вновь тащиться к Деусу на урок.

Сил почти не осталось. Я клевала носом, сидя за столом в библиотеке, и пропускала информацию мимо ушей, когда маг вдруг кинул что-то в бокал и приказал выпить.

Я недоуменно глянула на полезшую через край пену. Вряд ли он решил меня отравить, но пить не спешила. Мало ли что.

– Что это? – спросила, осторожно пригнувшись.

– Любовный напиток, – усмехнулся маг. – Не переживай, только натуральные ингредиенты и немного магии.

– И что это мне даст? – я подняла бокал на свет и оценила его рубиново-красное содержимое.

– Ну, я же обещал "немного помагичить" для тебя. Не переживай, этот напиток просто усилит твою ауру, сделает ее более привлекательной для противоположного пола, но не для всех его представителей, а только тех, кто будет идеально тебе подходить. Обычно таких идеальных партнеров очень мало, поэтому ты вряд ли встретишь их по дороге к жениху. А после свадьбы это будет уже неважно.

– Вот так просто? – засомневалась я. – А где же заклинания, пассы руками или волшебная палочка?

– Где ты набралась такой чепухи? – поморщился Деус. – Ну, хочешь, я станцую вокруг тебя танец оркских шаманов с бубном и колокольчиками. Тебе тогда станет легче?

Неужели у этого эльфа прорезалось чувство юмора? Прав-

да, специфическое какое-то.

Мне было немного страшно, но ведь я сама просила его помочь мне включить "женские чары", что уж теперь отказываться?

Решившись, залпом проглотила любовное зелье и удивилась его приятному вкусу. Будто освежающий смузи из свежей земляники и грейпфрута. Замерла на секунду, вслушиваясь в свои ощущения. Но организм продолжал работать как прежде, только слегка усилилось давление в висках.

Я сказала об этом Деусу.

– Тебе нужно лечь спать. Во сне изменения ауры пройдут безболезненно, а наутро ты не будешь чувствовать никакого недомогания.

Позевывая и прикрывая ладошкой рот, я отправилась исполнять его указание.

Было уже далеко за полночь, а я все ворочалась и никак не могла уснуть, несмотря на головную боль.

Сотни мыслей бродили в моей голове. Я боялась вспоминать свой дом и родных, не желая расстраиваться еще больше.

Интересно, папе уже доложили о моей пропаже? Наверняка он всю милицию на ноги поставил, жаль только, они ничего не найдут...

Ну почему меня не выкрали обыкновенные бандиты? Сейчас бы уже получили свой выкуп и думали, как из страны драпать, а я бы дома сидела, спасенная и счастливая. Как же меня угораздило влипнуть в такую историю? До сих пор не верится, что я в другом мире!

И эти эльфы... Кто бы подумал, что они существуют на самом деле. Неужели все старые сказки – правда, и на Земле действительно когда-то обитал "прекрасный народ"? Может, ирландские Туата де Даннан вовсе не выдумка, а реальные существа?

Что ж, здешние эльфы более чем реальны, правда, мало похожи на благородных героев Толкиена. Скорее уж на тех, что населяют старинные кельтские сказки: хитрые, коварные, не брезгающие похищением людей. Вот и меня похитили, как говорится, все по канону.

Интересно, есть ли у меня хоть один шанс вернуться домой? Может, действительно стоит сбежать? Но куда? Что я могу предложить этому миру в обмен на свою жизнь? Мои знания и способности здесь никому не нужны. Что может сделать дитя интернета в мире меча и магии? Я даже не смогу защитить свою жизнь, если меня захотят околдовать или банально изрубить на куски.

Сколько раз я читала о попаданцах, которые, едва появившись в новом мире, тут же хватались за меч и начинали разить врагов направо и налево. Что ж, сидя за компьютером, и у меня неплохо получалось. А в реальности? Видела я эти

мечи у стражников, веса в них килограмм восемь-десять, если не больше, а росту – метра полтора. Вряд ли мне удастся хотя бы поднять такой меч, не говоря уже о том, чтобы им размахивать! Так что воительницы из меня точно не выйдет, как и магички – ввиду полного отсутствия способностей.

Нет, я, конечно, могу поразить окружающих приемами дзюдо, и даже левый хук у меня очень неплохо поставлен, как для девчонки... Но с голой пяткой против мечей и заклиний? Нет уж, лучше я посплю хоть чуть-чуть, а то рассвет скоро...

Окно напротив кровати оставалось открытым. Я с тоской взгляделась в незнакомые созвездия и вдохнула запах чужой ночи.

До утра не так много часов, лучше использую это время по назначению...

Что и говорить. Такой побудки у меня еще не было!

Едва рассвело, в комнату ворвалось с десятков горничных. Они немилосердно вытряхнули меня из кровати – и началось: обмывание, одевание, причесывание. Маникюр, педикюр, макияж и т.д. и т.п.

Служанки-веры делали все молча, не пытаясь заговорить со мной, а некоторые вообще в стороны шарахались, стоило мне сделать резкое движение. Неужели прекрасная Эления

не гнушалась бить своих слуг? Впрочем, чему я удивляюсь...

Через два часа мучений меня впихнули в руки Деуса, не дав даже в зеркало на себя посмотреть. Боялись, что мне не понравится, и я начну буянить?

– Великолепно, – огласил эльфийский маг свой приговор. – Ты прекрасна даже по нашим меркам.

– Это как? – смутилась я.

– Обыкновенно. Я чувствую в тебе прелесть юности, свежесть и невинность, – сказал он, поднимая мое лицо за подбородок и заглядывая в глаза. – Ты словно бутон, который вот-вот развернет свои лепестки. Все твои мысли и переживания написаны на твоём лице. У тебя очень живая мимика, и это делает тебя непохожей на всех нас.

– То есть много гримасничаю? – обиделась я.

– Ты очень эмоциональна в отличие от настоящих эльфов. Долгая жизнь накладывает свой отпечаток. С течением времени многие вещи утрачивают прелесть новизны, мы становимся равнодушнее, теряем способность проявлять эмоции. А ты такая юная, такая чувствительная – само воплощение жизни. И это прекрасно.

Он взял меня за руку и вдруг ни с того ни с сего поцеловал в ладонь. Я чуть не поперхнулась! Затем, молча развернувшись, жестом приказал следовать за ним.

Мы прошли через анфиладу пышно убранных комнат в огромный зал, напомнивший мне храмы Древней Греции. Может, все дело было в великолепных барельефах, украшав-

ших стены, или в мраморных колоннах, поддерживающих потолок. Или это огромные статуи, скрывающиеся в нишах, навевали такие ассоциации.

В центре помещения, под высоким куполообразным потолком, находился алтарь в виде куба не меньше полутора метров по диагонали. И вырезан он был из цельного куска гранита. А на нем в чаше из золота сиял кристалл величиной с мою голову. Его бриллиантовая огранка играла всеми цветами радуги. Я с восхищением уставилась на это великолепие, даже не заметив, что рядом стоят несколько стражников, герцог и жрец в ритуальном облачении.

– Начинаяте, – дал отмашку Его Светлость, едва Деус подвёл меня к алтарю и отступил в сторону.

Жрец жестом подозвал меня ближе. Я с опаской приблизилась к камню и, следуя полученным инструкциям, возложила на него руки. Кристалл оказался не холодным, а теплым и пульсирующим, словно чье-то гигантское сердце. Его тепло проникло под кожу, наполнило мои вены и стало пульсировать в унисон с моим сердцем.

Или это мое сердце начало биться в одном ритме с кристаллом?

Жрец затянул заунывные мантры и поджег какие-то травы в углублениях алтаря. Белый дым потянулся в мою сторону, нарушая все законы физики. Он окутывал меня, словно туман, становясь все плотнее, закрывая непроницаемым коконом от окружающего мира. Вскоре я не видела уже ниче-

го, кроме сияющего кристалла в моих руках. Его свет становился все ярче и ярче и вдруг взорвался под моими ладонями ослепительной звездой. И в этом радужном свете я вдруг увидела мужчину моей мечты!

Высокий и стройный, с кошачьей грацией и тренированным телом фехтовальщика, он производил неизгладимое впечатление с первого взгляда. Короткая, расшитая золотом безрукавка не скрывала тугие мускулы, перекатывающиеся под гладкой бронзовой кожей, широкие шаровары оставляли простор для воображения, а перехваченная атласным кушаком талия поражала своей гибкостью. Одного взгляда на него хватило, чтобы понять: он из тех, кто никогда не вымалывает милостей, а берет все, что ему нравится.

Его гладко зачесанные в низкий хвост длинные волосы имели изумительный насыщенно-фиолетовый цвет, а раскосые глаза такого же оттенка настороженно сверкали из-под длинных ресниц. Благородная посадка головы, высокие скулы, утонченная и в то же время мужественная линия подбородка, и твердо очерченный рот, таящий в себе намек на сладость поцелуя...

Я не могла оторвать от него глаз, и в какой-то момент наши взгляды столкнулись.

Мой восторженный и растерянный скрестился с его удивленным и восхищенным. Он смотрел на меня так, словно увидел нечто чудесное, о чем долго мечтал, но не верил, что оно существует. Его взгляд, точно рапира, прошил меня на-

сквозь, перевернув сердце и душу, взбаламутив все мои мечты и желания, и я увидела, как его твердые губы раздвинула понимающая и обещающая усмешка.

Я задохнулась на мгновение, позабыв, что нужно дышать. И вдруг все кончилось: видение исчезло, туман рассеялся, а волшебный кристалл потух!

– Обретение состоялось! – объявил жрец, оборвав свои песнопения.

Я ловила ртом воздух, словно рыба, вытащенная из воды, и почти ничего не соображала. В моем сердце разливалась странная пустота, будто из него только что вырвали что-то важное.

– Ну, кто он? – нетерпеливо встряхнул меня герцог.

– Я... я н-не знаю, – пролепетала, заикаясь.

– Так опиши его!

Я как смогла описала свое видение. Его Светлость недоуменно переглянулся со своим магом и задумчиво произнес:

– Вот оно как... Сам Эрионар – Повелитель Молний? Но астрологи предсказывали Эленин брак с асуром воды. Не может быть, чтобы какая-то безродная человечка оказалась достойна лучшего жениха, чем моя дочь! Он же тысячу лет прожил сам, все любовницы на один день, и тут ты – его пара?!

Он вцепился мне в плечи с такой силой, что у меня немедленно появилось желание лягнуть его в голень, но количество и близость стражи заставили стиснуть зубы и терпеть.

– Что ж, это даже лучше, чем я ожидал, – процедил герцог сквозь зубы. – Деус, пусть она отправляется сегодня же, а ты будешь ее сопровождать. И в твоих интересах, чтобы она как можно быстрее встретила с женихом!

В этот ответственный момент у меня в животе громко заурчало. Его Светлость брезгливо скривился и добавил:

– И накорми ее, ради всего святого!

Глава 4

Пока Деус не слишком деликатно волок меня назад в покои Элени, я задала насущный вопрос:

– И что не так с моим женихом?

Маг бросил на меня испытывающий взгляд, но все же ответил:

– Элени предсказывали другого, низкого рода. У асуров тоже есть своя иерархия. Вот герцог и решил дочь подменить тобой, чтобы избежать мезальянса. А Повелитель Эрионар – один из верховных правителей, под его началом клан Молний. Его отец – Владыка Леоверен, самый сильный асур, которому подчиняются все остальные Повелители и их подданные. Они давно уже поделили Эретус между собой, но у Эрионара самые обширные территории. Его земли простираются до наших границ.

– И что теперь? Элени может выйти за него? А я отправлюсь домой? – спросила с надеждой.

– Не так быстро. Кристалл обретения показал именно твою идеальную пару, а не Элени, понимаешь? И именно ты, а не Элени, связана теперь с этим асуром.

– Но как такое может быть? Я же случайно здесь оказалась!

– А что если это не случайность? Эрионар существует уже

тысячу лет и еще ни разу не женился. Возможно, просто потому, что его половинка была в другом мире.

Невероятно! У меня появилось ощущение, что я попала в третьесортную мелодраму.

Неужели все это правда, и мои отношения с противоположным полом не складывались только потому, что мой мужчина ждал меня в другой реальности? Тысячу лет!

Да мы за тысячу лет перешли от крестовых походов к космическим разработкам, от глиняных табличек к IT-технологиям, а он все это время жил и ни разу ни в кого не влюбился? Как это ужасно!

Я все еще была под впечатлением, когда Деус втолкнул меня в комнату и приказал служанкам все подготовить к отъезду.

Меня молча накормили завтраком и так же молча переодели в дорожный костюм. Он напоминал тот, в котором я занималась верховой ездой, но был из более плотной ткани серебристо-серого цвета, и к нему полагалась вуаль, закрывающая лицо.

Длинные, ниспадающие до бедер волосы заплели на манер французской косы и украсили ниткой жемчуга. Такая же нитка обвила мою шею. Что ж, видимо, в дороге не принято натягивать на себя все содержимое шкатулки.

Деус вернулся очень быстро и в испорченном настроении. Оглядев меня с головы до ног, он поправил выбившуюся из прически прядь на моей щеке и выдал без всякого энтузиаз-

ма:

– Ну, поехали!

Карета бодренько стучала колесами по выложенной булыжником мостовой, весело подпрыгивая на всех неровностях. Уже через полчаса после выезда из замка мой многострадальный зад был отбит о твердую поверхность сиденья. Даже бархатная подушка не прибавляла комфорта.

Пейзаж за окном не отличался разнообразием, Деус вместе с частью стражников скакал где-то в авангарде, а остальные прикрывали тыл, так что мне даже не с кем было словом перемолвиться.

У моих ног на сундуке сидела горничная вер-кошка. От нечего делать я искоса разглядывала ее: зеленые глаза с серповидным зрачком (похоже, это отличительная черта всех веров), широкие скулы, приплюснутый нос кнопочкой. Сразу видно, к какому семейству относится, еще бы треугольные ушки на макушку – и была бы вылитая кошка.

Она молчала и делала вид, что дремлет, но я замечала на себе ее быстрые изучающие взгляды. Интересно, она догадалась, что я не Эления, или просто опасается свою госпожу?

Вскоре я и сама уже задремала, обложившись подушками. Карета выехала на грунтовую дорогу, усыпанную песком, и пошла мягче. Теперь уже не трясло, а покачивало, словно в

колыбели. Постепенно я расслабилась и уснула.

Разбудило меня лошадиное ржание. Открыв глаза, я поняла, что мы стоим, и выглянула наружу. У окна кареты гарцевал на коне эльфийский маг.

– Что случилось? – спросила я. – Почему стоим?

– Капитан стражи приказал устроить привал, – ответил Деус. – Здесь рядом есть ручей, если хочешь умыться, то я тебя провожу.

Я прислушалась к себе. Ну да, умыться мне не помешает, и не только умыться... Где тут у нас самые комфортные кустики?

Стражники уже разожгли огонь и готовили что-то вкусно пахнущее в большом котле. В стороне от них моя служанка расстелила цветастый плед и начала раскладывать на нем всевозможные закуски и фрукты, которые были захвачены с собой.

– Деус, – я поспешила за магом по узкой тропинке меж раскидистых деревьев, – разве я со служанкой должна есть отдельно?

– Не совсем, служанка должна есть отдельно, стража – отдельно, а я с тобой. Так положено, слуги не едят за одним столом с господами, а наемники с нанимателем.

Я задумчиво лавировала между густых ветвей. Яркая листва чудом не хлестала меня по лицу.

– Я ведь даже не знаю, как к ней обращаться, – пожаловалась я. – Она молчит и ничего не отвечает. Может, она

немая?

– Не думаю, но, возможно, Эления наложила на нее заклятье молчания.

– Это еще зачем? – я даже остановилась от удивления и тут же заработала веткой по лбу – хорошо, что не в глаз.

– Слуги любят посплетничать, а веры не слишком благонадежны, – маг галантно пропустил меня вперед. – Разужнают какие-либо секреты своих господ и передают в свои кланы. Поэтому заклятие немоты обычный способ предохранения.

Ага, вроде как аборт тоже способ предохранения. Хорошо хоть языки не вырезают, а только чары накладывают.

– Но ведь это жестоко! – возмутилась я. – Деус, ты можешь его отменить?

– Могу, но не уверен, что надо.

– Ну, пожалуйста! – я состроила самую умильную мордашку, на которую только была способна. – Чем она может навредить? Это просто несчастная девушка.

– Эта "несчастливая девушка" раз в двадцать сильнее тебя и может одним рывком оторвать тебе голову.

– Кто, вер-кошка? – опешила я.

– Она не кошка, а львица. Причем в самом расцвете сил. Если не ошибаюсь, ей лет восемьдесят, не меньше, а живут они до трехсот.

– А на вид не больше двадцати... Но все равно, сними заклятье, не думаю, что она опасна.

– Иди, вон ручей.

Маг вывел меня из густого подлеска на небольшую полянку, которую пересекал кристально чистый ручей. Ясное бирюзовое небо, два белых солнца и яркая сочная листва делали окружающий вид непередаваемо прекрасным.

Я подбежала к ручью и зачерпнула в ладони холодной воды. Что и говорить, природа здесь просто великолепна: никаких выхлопных газов, никакого нарушенного озонового слоя, никаких проблем с окружающей средой. Настоящий рай для эколога. У нас на Земле таких уголков почти не осталось, разве что в природных заповедниках. А тут весь мир – один гигантский заповедник!

– Сама вернуться сможешь? – поинтересовался Деус, глядя как я со щенячьим восторгом брызгаю водой себе в лицо.

– Смогу, смогу, – заверила я его.

Напившись вдосталь и посетив кустики, я со стоном наслаждения растянулась на мягкой траве. После шести часов тряски в карете мне срочно требовался лечебный массаж. Эльфы же могут наколдовать себе более удобный транспорт, недоумевала я, почему же продолжают мучиться в этих гробах на колесах? Или я опять чего-то не понимаю.

Минут десять я лежала, закрыв глаза и прислушиваясь к окружающим звукам. Лес жил своей жизнью: щебетали и свистели птицы, шуршали в траве невидимые глазу зверьки, где-то хрустел валежник, и журчал ручей, прыгая с камня на камень.

Не знаю, в чем дело, но что-то вдруг заставило меня испуганно замереть. Я настороженно застыла. Прислушалась, не смогла понять, в чем дело. Потом меня словно толкнуло: исчезли все звуки, включая пение птиц и шорох листвы! Лес точно онемел. А в воздухе разлилось напряжение, как перед грозой.

Очень медленно, стараясь не издать ни звука, я приподнялась на локте и огляделась. Даже ветер замер на поляне, перестав ерошить травы, а на деревьях не шевелилось ни одного листка. И в этой напряженной тишине я вдруг краем глаза отметила какое-то движение среди деревьев.

Легкий смазанный силуэт скользнул меж ветвей так быстро, что я едва уловила его присутствие. Кто-то темный, с ног до головы закутанный в черный балахон, следил за мной с дальнего конца поляны.

Внутри меня поднялась волна страха. Кто это? Что ему нужно? Почему он следит за мной? А если это кто-то из враждебных эльфам племен? Или просто лесной разбойник, решивший поживиться за счет бедной девушки?

Не вставая, я начала задом отползать в противоположном направлении. Но ничего не происходило. Тот, кто следил за мной, больше не выдавал своего присутствия.

Наконец одна за другой запели птицы. Где-то в траве зашуршали мелкие животные.

Я с облегчением вздохнула – он ушел. Теперь сообразить бы, в какую сторону идти мне?

Примерно с полчаса я бродила вокруг поляны, не зная, в какую сторону податься. Что поделать, я человек городской, и все мое общение с природой сводилось к путевке на море. А чтоб вот так, одна в настоящем лесу...

Я и леса-то толком никогда не видела, разве что в парках да скверах прогуливалась. Что касается ориентирования на местности, то что-то такое, вроде, в школе учили. Но! Кто даст гарантию, что в этом мире мох тоже растет на деревьях с северной стороны? И даже если смогу определить стороны света, как это поможет мне, если я не помню, откуда пришла?

– Ты долго еще собираешься шастать по кустам? – раздалось позади меня ворчание Деуса.

Я подпрыгнула от неожиданности.

– Еще раз так подкрадешься – и я стану зайкой! – сердито набросилась на мага, скрывая свой испуг. – Мой жених тебе не простит!

Он откровенно рассмеялся, глядя на меня. Видимо, понял, что я заблудилась, но мне было все равно, слишком уж обрадовалась, что он меня нашел.

– Обед готов, я только тебя и жду, – сказал эльф, пропуская меня вперед и отводя пышно разросшиеся кусты с моей дороги.

А вот и тропинка нашлась! Кто бы мог подумать, я столько времени искала ее, а она была в двух шагах от меня, за этим кустом. Правильно люди говорят: топографический кретинизм – неизлечимое заболевание.

На поляне у дороги, где расположился наш отряд, всю витали ароматные запахи. У костра сидели с мисками несколько солдат. Остальные уже поели: кто-то занимался лошадьми, кто-то чистил свое оружие, а кто-то просто валялся на плаще, пожевывая травинку – такая себе идиллия со скидкой на местный антураж. В стороне, на цветастом пледе, ждал мой обед, а вот вер-львицы нигде не было видно.

– Так, а где моя служанка? – забеспокоилась я.

– Не переживай, я снял с нее заклятие, но как существо без магии, она очень плохо переносит подобного рода вмешательства. Поэтому я разрешил ей немного поспать в карете, – он сел на плед, согнув ноги в позу лотоса, и потянулся за тарелкой с ветчиной. – К тому времени, как нужно будет отправляться, она уже придет в себя.

Я не стала ждать особого приглашения. Быстренько уселась на колени, устроив попу между пятками, и принялась за еду.

Чего здесь только не было: и жареная птица, и филе рыбы в кляре, и запеченные на гриле овощи... А еще всевозможные фрукты и кексы с разнообразными начинками. И все такое вкусное, что невозможно оторваться. Видимо, на свежем воздухе действительно аппетит улучшается! И так хорошо,

когда лопаешь за обе щеки, и никто не канючит над ухом: "Куда в тебя столько лезет! Будешь толстой, как корова!"

Я не страдала склонностью к полноте, наоборот, в роду одни худышки. Но мой здоровый аппетит всегда вызывал зависть у подруг. Те вечно сидели на диетах, считали каждую калорию и по умолчанию осуждали всех, кто ни в чем себе не отказывал.

Никогда не понимала их увлечения излишней худобой. Мне всегда казалось, что девушки с пышными формами гораздо привлекательнее для мужчин, чем их анорексичные конкурентки.

Эта мысль заставила меня с тоскливым вздохом взглянуть на свое скромное декольте. Вот как жениха соблазнять буду? Даже потрясти нечем...

Перед глазами тут же возникло его лицо: глаза, пылающие фиолетовым огнем, кривая усмешка, таящая в себе бездну обещаний – настоящий мужской магнетизм в своей первозданной сущности. Я вспомнила его взгляд, и меня будто током пронзило, а потом внутри вспыхнул жар, за секунду охвативший все тело и выбивший все мысли из головы.

Что это со мной?

– Все хорошо? – Деус тут же протянул мне бокал с вином.

– Лучше воды, – прошептала я неожиданно севшим голосом.

Он подал мне фляжку с водой, и я тут же приложилась к ней, забыв о хороших манерах. Когда я наконец-то оторва-

лась от питья, мои щеки горели.

– Тебе нехорошо? – маг нахмурился, изучая мое лицо. – Что случилось?

– Да так, вспомнила кое-что... неважно, – я потерла лицо, пытаюсь успокоиться.

Черт, что это было? Неужели то самое возбуждение?

Просто от того, что я подумала... разве так бывает?

Я кинула на Деуса незаметный взгляд.

Нет, с этим явно не стоит откровенничать, он мне не друг...

Может, со служанкой? Порасспрашиваю ее осторожно, вдруг это тоже "побочный эффект" какого-нибудь заклятья. Во всех романах пишут, что хозяйки сплетничали со своими горничными, вот и я попробую, тем более что мы, девочки, любим поболтать на всякие интимные темы. Говорить-то она теперь может, вот и будем искать пути сближения.

Из-за деревьев появился начальник стражи. Послышался его резкий голос, отдающий команды, и стражники зашевелились, поднимаясь. Начали готовиться к отправке.

Через минуту из кареты показалась заспанная служанка. Она с опаской приблизилась ко мне, не решаясь что-то сказать. Но мне хотелось услышать ее голос.

– Привет, – просто сказала я, – как тебя зовут?

– А... Арлет, – ее голос оказался чувственным и грудным, точно мурчание большой кошки.

Даже если бы она оказалась дурнушкой, ее голосом можно было бы соблазнять мужчин.

– Красивое имя. Не бойся, Арлет, я не запрещаю тебе говорить, наоборот, мы можем беседовать во время пути.

Она послушно склонила голову, демонстрируя покорность моим причудам.

Вскоре все вещи были собраны, стража оседлала лошадей, а кучер влез на козлы и взялся за повод.

Деус провел меня до кареты и подал руку, помогая забраться внутрь.

Я в последний раз окинула взглядом гостеприимную полянку и – так же, как у ручья – мне вдруг почудилось резкое движение за барьером из густого кустарника. Я замерла на подножке кареты, пытаясь отследить по покачивавшимся веткам, куда направился неизвестный, но он словно растворился в воздухе. Только странный холодок поселился внутри.

Легкая слабость в коленях заставила меня крепче ухватиться за галантно предложенную руку мага.

– С тобой точно все в порядке? – он испытующе заглянул мне в лицо.

– Лучше не бывает! – усмехнулась я, скрывая за бравадой свой страх.

Нужно было сказать, что за нами следят! Но что-то не дало мне этого сделать. Какая-то магия?

Ну все, теперь мне везде мерещится колдовство! А может, этот мир на меня так влияет?

В одном я была уверена точно: тот, кто следил за мной, хотел быть замеченным. Он неспроста показался мне целых два раза. Хотел убедиться, что его усилия не пропали зря.

Но кто же это такой?

В карете на сундуке уже сидела Арлет. Едва эльф закрыл за мной дверцу, как я мысленно потерла руки: теперь можно приступать к допросу "языка". Интересно, с чего бы начать?

Глава 5

Вскоре грунтовая дорога сменилась ровными бетонными плитами. Я с изумлением выглядывала из окна, косясь на это детище человеческой цивилизации. Кажется, этот мир не устает меня удивлять. Что еще я здесь увижу?

Уже вечерело, когда наш маленький кортеж наконец-то приблизился к воротам гостиного двора. Добротное здание в три этажа с прилегающими к нему дворовыми постройками располагалось практически над дорогой. Первый этаж, выполненный из тесаного камня, вмещал в себя большой обеденный зал, кухню и широкую деревянную лестницу, ведущую в комнаты на втором этаже. Третий этаж принадлежал хозяевам и слугам, проживающим здесь же вместе со своими семьями.

По правую руку от входа располагались амбар, погреб и конюшня, а слева – вполне приличная уборная и баня. Я даже удивилась, увидев в этом магическом мире такие простые человеческие удобства. В Анторийском замке санузлы отличались роскошью и помпезностью, их внешние атрибуты были сплошь из мрамора и драгметаллов, а содержимое удалялось с помощью каких-то артефактов. Я не слишком заостряла на этом внимание, строение иномирной канализации мне было ни к чему, но сейчас слегка недоумевала.

Чистый двор, обнесенный высоким частоколом, также приятно удивил, ведь я ожидала увидеть кучи конского помета и выющихся над ними мух. Видимо, здесь заведовал ярый поборник гигиены, вон как стекла в окнах блестят, будто их только что помыли.

Спешившись, стражники кинули поводья молодым конюхам и остановились, поджидая, пока мы с Арлет освободим карету. Деус как обычно подал мне руку, разыгрывая из себя галантного кавалера. Я знала, зачем он это делает. Обычная человечка никогда бы не удостоилась его внимания, но я-то разыгрывала из себя дочь эльфийского герцога! И в интересах мага было подыграть мне.

Через высокое крыльцо, украшенное резными перилами, мы прошли в довольно просторный зал, обставленный деревянной мебелью в средневековом стиле. Справа от входа располагалась своеобразная барная стойка, которую до блеска натирал немолодой мужчина крепкой комплекции. За его спиной виднелась открытая дверь кухни, оттуда доносились аппетитные запахи, а рядом чирикали две официантки в одинаковых коричневых платьях, накрахмаленных передниках и с кружевными наколками в волосах.

Увидев нас, они тут же кинулись навстречу и пригласили за столик, словно метрдотели в дорогом ресторане. Но потом я заметила, что такого сервиса удостоились только я и Деус, наш эскорт сам себе нашел место, а Арлет, вообще незаметно когда, просочилась на кухню.

– Чего изволят господа? – одна из девушек поправила на столе вазу с полевыми цветами, а другая достала блокнот и нечто, подозрительно напоминающее фломастер. И приготовилась записывать.

– Какое сегодня дежурное блюдо? – поинтересовался маг. – Госпожа Эления, что вам заказать?

– Яйца с беконом, – машинально ответила я.

Он как-то странно на меня покосился, но ничего не сказал, и девушки-официантки ускакали выполнять заказ.

– Что это с ними? – я недоуменно проводила их глазами.

– Ну, не каждый же день приходится обслуживать дочь хозяина этих земель и его личного мага, – рассмеялся Деус. – Ты их, кстати, шокировала своим заказом. Обычно яичницу с беконом заказывают веры или эльфийские солдаты. Аристократки предпочитают более изысканную пищу.

Я пожала плечами:

– Ну, извини, я, наверно, ближе к народу.

Он нахмурился и, протянув руку над столом, сжал мои пальцы.

– Это не то, чем можно шутить, – сказал серьезно, – если тебя разоблачат, герцог живьем шкуру спустит. И с тебя, и с меня. И это вовсе не метафора.

– Ладно, успокойся, – я примирительно похлопала его по руке, – это же случайно вышло. Я в вашем мире чуть больше суток, мне позволено не знать всех тонкостей. Если бы ты не гарцевал на коне, а ехал со мной в карете, то мог бы по

дороге многое объяснить. И тогда я бы не попадала в неловкие ситуации.

– Это исключено, – маг резко высвободил свою руку. – Ты незамужняя девушка, едущая к своему жениху-асуру. Какой мужчина рискнет остаться с тобой наедине?

– Ну, не съешь же ты меня! Или это опять ваши условности?

– Асуры – это не веры, в которых уживаются две сущности – человека и зверя, и которые могут становиться то одним, то другим. У них одна сущность, которая просто меняет облик. Как если бы ты сменила одежду. Даже в человеческом облике асур остается драконом, зверем. И руководствуется своими инстинктами. Веры – это люди, обращающиеся в зверей, а любой асур – это зверь, обращающийся в человека, понимаешь? У них своя логика, своя мораль, свои обычаи, которые чужды нам. Они живут по своим правилам, и не всегда эти правила нам понятны. У них особое отношение к своей паре, они никогда не вступают в договорные браки – только с истинной, виалле, как они это называют. Эрионар увидел тебя через кристалл Обретения, теперь он знает о твоём существовании и с нетерпением ждет встречи. Добавь сюда любовный напиток, который сделал тебя еще привлекательнее в его глазах. Как думаешь, ему понравится, если карета, в которой прибыла его невеста, будет смердеть чужим мужчиной? Да он по запаху в считанные мгновения найдет меня и порвет на клочки, и никакая магия не поможет!

Я впечатлилась, представив в красках эту сцену. Поэтому поскорее отодвинулась от эльфа и незаметно обтерла руки о салфетку. Хотя Деус и не друг мне, но смерти я ему не желаю.

– О! – выдала я, поскорее переводя разговор на новую тему. – Я тут у девушки заметила интересную штучку...

– У какой?

– У той, что записывала заказ. Чем это она писала?

– Это называется ффелт. Держатель из легкого металла и пористый стержень, пропитанный чернилами. Очень удобное устройство для тех, кто не владеет магией и не имеет записывающего кристалла.

– Я почему-то думала, что здесь должны писать перьями на пергаменте, а не маркером в блокноте.

– Маркером?

– Ну да, на Земле такая штучка зовется «маркер», у него плотный волокнистый кончик, пропитанный красящим веществом, да и след на бумаге остается похожий. Кстати, наши маркеры бывают разных цветов и оставляют на бумаге след разной толщины.

Маг рассмеялся.

– Не переживай, у нас тоже все это есть. Неужели ты думаешь, что только вы, люди, способны к изобретательству и прогрессу? Да, среди эльфов есть известные ученые, работающие в сфере магии и колдовства, но веры – отличные инженеры и механики. Магия им неподвластна, артефакты не всем по карману, а жизнь хочется сделать легче и доступнее.

Вот официанточки и обзавелись этими милыми штучками, у веров это в порядке вещей.

Я недоумевала:

– Мне казалось, что веры не любят эльфов, а здесь такая предупредительность.

– Многие, но не все. Есть несколько кланов, что присягнули на верность и стали нашими вассалами. Они живут на наших землях и служат нам, но есть и другие. Мы называем их мятежными. Они оставили за собой земли по ту сторону Первородного леса и ненавидят всех эльфов с таким фанатизмом, что это иногда напоминает бешенство.

– У них и бешенство бывает? – я опасливо покосилась в сторону официантки, уже расставлявшей на столе наш заказ.

– Ну, они же наполовину животные. Самое дрянное, что придется пересекать их территорию, но надеюсь, имя Эрионара станет нам пропуском. Все веры очень уважают драконов, те постоянно осыпают их какими-нибудь благословениями. Дарят, так сказать, свою магию абсолютно безвозмездно.

Я не выдержала и рассмеялась. Очень уж возмущенный тон Деуса напомнил мне многоуважаемую Сову и ее "безвозмездно" из старого мультфильма. Маг только недовольно блеснул глазами в мою сторону и занялся своим ужином.

На ночь мы сняли комнаты на втором этаже. Кстати, совсем неплохо обставленные, почти как в недорогих гостиницах: мебель простая, но удобная, постель – чистая, никаких насекомых и посторонних запахов или пятен (при мне стелили). В углу притаилась незаметная дверца в маленькую уборную – вот и эльфийские удобства обнаружились. Видимо, меня поселили в номер "люкс", а вот Арлет и стражникам придется бегать на двор.

Я с удовольствием ополоснулась под душем и, накинув легкий халатик, развалилась на кровати.

В какой удивительный и противоречивый мир я попала! Как здесь мечи и кринолины уживаются с бетонными дорогами и водопроводом? Хотя что это я, на Земле водопровод и бетон существовали еще в Древнем Риме. А здесь, похоже, XIX век. Если не брать в расчет местную моду и оружие, принадлежащие более раннему периоду нашей истории...

Хотя что это я сравниваю, это же совсем другой мир, и развивается он по другим законам.

Нет огнестрельного оружия? Так зачем оно тем, кто владеет магией? Нет техники? Может, просто я ее не видела.

Да и хорошо, что нет, зато воздух такой чистый, что надышаться невозможно. И вообще, здесь и людей-то нет. Так что никаких аналогий проводить не буду, это неблагодарное занятие. Я ведь даже не знаю, какое в этом мире принято времяисчисление, надо будет спросить...

Сама не заметила, как заснула. Среди ночи приснился

странный сон, будто я вновь оказалась на поляне у ручья. Только теперь была там не одна: кто-то невидимый обнимал меня сзади, прижимался всем телом и шептал милые глупости на ушко.

Горячее дыхание неведомого гостя шевелило волосы у меня затылке, а по телу пробегала легкая дрожь. Я откинулась незнакомцу на грудь, позволяя обнимать себя, и почувствовала, как мой затылок опалил поцелуй...

А потом все исчезло, но, даже проснувшись утром, я ощущала на себе прикосновение чьих-то рук.

Путешествие продолжалось. Карету слегка потряхивало на стыках бетонных плит. По обе стороны дороги, отделенные могучими дубами и вязами, стелились обширные поля, а за ними, на горизонте, виднелись деревеньки веров.

На обед мы делали остановку в каком-нибудь живописном уголке при дороге, а ночевать оставались в трактирах, где сдавались комнаты.

Все это время я не оставляла попыток разговорить Арлет, но единственная тема, на которую она соглашалась общаться, это "чего изволите, госпожа Эления?" Кстати, а почему "госпожа", а не "ниэра"? Оказалось, что ниэра я только для равных, то есть для эльфов, пока изображаю герцогскую дочь, а для прислуги и прочего "плебса" – исключительно

госпожа. Вот такой он – эльфийский этикет.

Деус продолжал посвящать меня в различные нюансы этого мира и его обитателей. Теперь я примерно знала, что меня ждет дальше. Будущая встреча с загадочным драконом заставляла мою душу сжиматься в страхе, стоило только подумать об этом.

Несмотря на все заверения мага, я все равно боялась разоблачения. Ведь если асуры обладают непревзойденной силой магии, что им стоит учуять подлог? Пусть сам жених будет под дурманом любовного напитка, но ведь другие-то смогут распознать обман!

С каждым днем пути я все больше и больше заикливалась на этой мысли и мучительно пыталась придумать, как мне выбраться из всей этой каши, желательно живой и здоровой. В конце концов, решила использовать Арлет. Сначала прозрачно намекнуть ей, что не хочу замуж, надавить на жалость. Если проникнется, то дело останется за малым. Она же уверена, что я Эления, поэтому все мои приказы будет выполнять беспрекословно. Вот и прикажу ей помочь мне сбежать. Пообещаю вернуть ее домой, дам награду – думаю, украшений в шкатулке будет достаточно.

Кроме этого, я начала замечать, что вокруг происходит что-то странное. Мы приближались к границе герцогских земель, и эльфы становились всё угрюмее. Теперь капитан стражи выставлял усиленный дозор и на каждой стоянке приказывал тщательно обыскать местность. Деус с меня бук-

важно глаз не спускал. На вопрос "в чем дело?" сухо ответил: "приближаемся к землям мятежных кланов".

А я и забыла, что герцогство Анторийское граничит с землями непокорных веров! По сути, сейчас мы передвигались по территории, которая тоже когда-то им принадлежала, но после победы эльфов была аннексирована в пользу остроуших.

В общем, на третью ночь я решила претворять свой план в действие. После плотного ужина в очередном трактире я позвала горничную с собой и поднялась в снятую для меня комнату.

– Чего изволит госпожа? – голос Арлет был сухим и деловитым. Настоящая вышколенная горничная викторианских времен.

Я несколько мгновений вглядывалась ей в лицо, пытаюсь уловить хоть проблеск эмоций, а потом, отвернувшись, спросила:

– Скажи, Арлет, ты меня ненавидишь?

Она ответила не сразу, пауза затянулась так, что я испугалась, а не ушла ли она. Наконец я услышала ее ответ, полный недоумения:

– Госпожа недовольна мной?

Я вздохнула. Опять та же песня!

– Нет, вовсе нет. Я просто пытаюсь понять, почему ты все время держишься на расстоянии. Я же отменила заклятие и даже извинилась перед тобой. Я всю дорогу пытаюсь нала-

дить диалог и относиться к тебе со вниманием.

Я развернулась к ней, не забыв пустить слезу. Кто бы знал, чего мне стоило ее выдавить! Пришлось вспоминать маму и папу, оставшихся в родном мире, при мысли о которых слезы каждый раз начинали бежать ручьем.

– Сейчас мне очень нужна подруга, женская солидарность... о, Арлет, мне так страшно! – и тут я разрыдалась в полный голос.

Просто подумала, что никогда-никогда не вернусь домой, не обниму родителей, не увижу братьев. Что так никогда и не узнаю, как сложилась их жизнь, а они ни разу больше не услышат обо мне!

Женщина оторопело замерла, не сводя с меня расширенных глаз.

– Госпожа, – пробормотала она, делая осторожный шаг в сторону двери, – я позову господина мага...

– Нет! – я отчаянно вцепилась в ее руку. – Пожалуйста, не нужно никого звать! Просто побудь со мной. Ты даже не представляешь, как мне страшно. Меня оторвали от отчего дома из-за древней договоренности, лишили всего знакомого и родного и везут неизвестно куда! Меня ждет жених, которого боится даже капитан стражи! А я просто в ужасе от того, что мне придется стать женой незнакомого дракона, способного раздавить меня, как букашку! Ты хоть понимаешь, что я испытываю сейчас?!

Я практически не лукавила, говоря то, что лежит у меня

на сердце. Каждое произнесенное слово являлось истинной правдой, которую я с самого начала хранила в себе. И, возможно, моя неистовая искренность заставила Арлет неловко обнять меня.

– Тише, госпожа, не стоит так убиваться. Повелитель Эрионар суровый, но справедливый. Он никогда не обидит вас без причины.

Что и требовалось доказать – мне-то известно, что причина имеется. Асур ждет брака с невестой-эльфийкой, высокородной дочерью герцога Анторийского, а пойдет к алтарю с существом, которое в этом мире даже не водится! Интересно, сколько я проживу после того, как он узнает правду? Вряд ли могущественный повелитель чего-то там молча снесет подобное оскорбление. Нет, однозначно надо делать ноги, и поскорей!

– Арлет, – всхлипывала я, обняв свою "жилетку" и уткнувшись носом ей в грудь, словно ребенок, – ты единственная, кто может понять меня. Ты ведь тоже женщина. Не игнорируй меня, пожалуйста, мне так плохо!

Она подвела меня к кровати и усадила, продолжая обнимать. Я почувствовала, как ее рука робко погладила меня по голове, словно этот жест был необычным для нее самой. Несколько минут мы сидели в тишине, нарушавшейся только моими рыданиями, пока наконец Арлет не прошептала:

– Я не ненавижу вас, госпожа, и уже даже не боюсь. Вы очень изменились за последние дни. Не знаю, в чем причи-

на, но теперь вы совсем иная... Иногда мне кажется, что вас чем-то опоили, а иногда наоборот, что это раньше вы были под действием чар, а теперь с вас сняли заклятие.

– Наверное, и то, и другое, – я улыбнулась ей, и ее губы робко дрогнули в ответной улыбке. – Знаю, что была жестока с тобой, но клянусь, что подобного никогда не повторится. Если мы не можем стать подругами, то давай хотя бы зароем "топор войны".

– Вы так странно говорите иногда. Может, приготовить вам ванну?

Я помотала головой. Арлет была полна сочувствия к своей госпоже, что и требовалось доказать. В каком бы мире ни жила женщина, к какой бы расе ни принадлежала, ей свойственно жалеть всех сирых и убогих. Вот и меня, сиротинушку, она жалела в этот момент всеми фибрами своей души. Мне оставалось только гнуть свою линию, осторожно подводя ее к тому, чтобы она сама предложила мне сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.